

стью и сильными ветрами. Как отмечают исследователи, занимающиеся этим регионом, эти природные особенности существенно повлияли на динамику культурного развития, мифологию, религию и искусство.

В этой связи крайне интересно проследить влияние климатического фактора на особенности религиозных представлений древнего перуанца, которые можно реконструировать по иконографии (текстиль, керамика, тагуировки, петроглифы, фризы зданий и т.п.) и по погребениям. Анализ композиций, представленных на текстиле, отчасти помогает в реконструкциях (начиная с социальной организации и заканчивая мифологией), но является недостаточным без привлечения данных о контексте обнаружения тканей. Носители культуры паракас усопших хоронили в погребальном свертке, состоящем из множества слоев богато декорированных тканей. Именно на них делается основной акцент при изучении мировоззрения человека культуры паракас, однако потенциал текстиля как археологического источника гораздо больше, если сочетать интерпретацию иконографии и самого погребального обряда.

Религия древних перуанцев стала отражением природно-климатических особенностей района, поэтому многие исследователи (в частности, американский историк искусства Энн Пол) смогли связать погребальный обряд с культом плодородия. Погребальный свертки, являющийся главным элементом погребения и реконструкции погребального обряда, можно назвать также и яркой иллюстрацией представлений носителей культуры паракас о загробной жизни. Форма свертка, а также сами ткани, из которых он состоит, и погребальный инвентарь не только демонстрируют видение человеком жизни после смерти, но и связывают эти идеи культом плодородия.

Емельянчик О.А.

Полоцкий государственный университет, (Новополоцк, Беларусь)
<https://doi.org/10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-380-0.26-29>

ОПЫТ ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЯ РАЗНОВРЕМЕННЫХ ГРУПП ЗАХОРОНЕНИЙ В ПРЕДЕЛАХ ОДНОГО КЛАДБИЩА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БИОЛОГИЧЕСКИХ КРИТЕРИЕВ

В ходе археологических раскопок на территории городов исследователи часто сталкиваются с наличием в пределах одного прихрамового кладбища безынвентарных христианских захоронений, относящихся к разному времени. В некоторых случаях в ситуации отсутствия четких ар-

хеологических и стратиграфических критериев датировки решить вопрос о дифференциации разновременных захоронений можно с использованием данных антропологической экспертизы.

Археологические исследования Спасо-Преображенского храма Спасо-Ефросиниевского женского монастыря в Полоцке проводятся, начиная с 2005 г. Церковь была построена в XII в. как храм-усыпальница, предназначенная для погребения духовных лиц, в первую очередь, для основательницы монастыря, преподобной Евфросинии Полоцкой, и ее близких. В ходе исследований был выявлен ряд аркосолиев, а также каменные саркофаги XII в., расположенные вдоль южной и северной стен храма. На момент исследования все саркофаги оказались потревоженными: человеческие останки либо отсутствовали, либо представляли собой разрозненные скопления костей.

В ходе раскопок у стен Спасо-Преображенского храма было обнаружено большое количество погребений, датируемых предположительно XVIII в. Погребения многослойные, в связи с чем множество костей находилось в переотложенном состоянии. Половозрастной состав погребенных (равное соотношение мужчин и женщин, наличие большого количества детских останков), а также общие показатели смертности (ожидаемая продолжительность жизни, средний возраст смерти) близки показателям, характерным для городских кладбищ Полоцка XVII–XVIII вв. По своим краниологическим характеристикам серия мужских и женских черепов из погребений выявляет большое сходство с населением Полоцка XVII–XVIII вв.

Во 2-й пол. XVIII в., когда монастырь находился во владении католического ордена иезуитов, в подцерковье храма были сооружены погребальные крипты, предназначенные для погребения генералов ордена. Археологическое исследование крипт проводилось в 2005 г. Внутри были обнаружены многочисленные человеческие кости с примесью костей животных, бессистемно разбросанные на поверхности, либо прикопанные в неглубоких материковых ямах. Лишь в крипте, расположенной в центральной части подцерковья, были обнаружены частично сохранившиеся погребальные конструкции, в одной из которых находились человеческие кости, завернутые в истлевшую ткань с серебряной нитью. Тот факт, что кости лежали не в анатомическом порядке, а скелеты были представлены не полностью (отсутствовали отдельные кости ног и рук, мелкие кости кисти и стопы), указывает на то, что в погребальных конструкциях были перезахоронены скелетированные останки, первоначальное место погребения которых неизвестно.

В ходе антропологической экспертизы было установлено, что кости из погребальной конструкции принадлежали шести мужчинам зрелого возраста. Двое мужчин имели необычайно высокий для населения XVII–XVIII вв. рост (185 и 181 см), двое характеризовались высоким ростом (179 и 177 см), остальные двое имели небольшую длину тела (161 и 158 см). Черепа из погребальных конструкций характеризуются некоторым морфологическим своеобразием (выраженная брахикрания, крупные размеры мозгового и лицевого отделов, высокие орбиты) и достоверно отличаются от краниологических выборок местного населения. Учитывая находку в крипте католического нагрудного креста из бронзы, отпечаток которого был обнаружен на лицевой части одного из черепов, а также половозрастную и морфологическую специфику исследованной выборки, было сделано заключение, что выявленные скелетные останки могли принадлежать иезуитам.

Разрозненные фрагменты человеческих скелетов, обнаруженные на полу крипты, отличались от останков из погребальной конструкции по цвету, состоянию сохранности и половозрастному составу. В ходе антропологической экспертизы было установлено, что останки принадлежали не менее чем 28 индивидам, среди которых были представлены взрослые мужчины и женщины разного возраста, а также пять детей, что соответствует половозрастному распределению, установленному для группы захоронений у стен храма. По своим краниологическим характеристикам мужские черепа из крипты выявили значительное сходство с выборкой черепов из захоронений у стен храма. Это позволило сделать вывод о том, что бессистемно разбросанные кости из крипты происходят из прилегающего к храму кладбища.

В 2019 г. раскопки проводились у северо-западного угла Спасо-Преображенского храма. В одном из саркофагов XII в. было обнаружено скопление костей, представленное пятью черепами и фрагментами посткраниального скелета. Все черепа принадлежали женщинам разного возраста. Учитывая переотложенный характер костей, закономерно возник вопрос о том, относятся ли эти останки к группе захоронений у стен храма. В результате антропологического исследования было установлено, что по своим краниологическим особенностям женские черепа из саркофага существенно отличаются от женской выборки черепов XVIII вв. По форме мозгового отдела (удлиненная низкая черепная коробка) серия выявляет сходство со средневековым населением Полоцкой земли. Что же касается лицевого отдела, то по сравнению с краниологическими выборками местного населения эпохи Средневековья и Нового времени,

череп из саркофага отличались более узким и высоким лицом, узким носом, более высокими орбитами, а также более выраженной профилировкой лица, как на уровне орбит, так и на уровне скул. Примечательно, что женские черепы из саркофага отличаются от местного населения в том же направлении, что и мужские черепы XIII–XIV вв. с территории Нижнего замка в Полоцке (предположительно, погребения полоцкой аристократии). Морфологическое своеобразие исследованной выборки черепов позволило высказать предварительную гипотезу о том, что переотложенные останки из саркофага могут относиться к древнерусскому времени и принадлежать представительницам княжеского рода Рогволодовичей, связанного со скандинавами и представителями рода Рюриковичей. Подтвердить или опровергнуть данную гипотезу позволит проведение радиоуглеродного анализа и, в перспективе, палеогенетического исследования.

Таким образом, такие биологические критерии, как половозрастной состав погребенных, показатели смертности, а также морфологические критерии могут стать основанием для дифференцирования отдельных групп погребений в пределах одного кладбища. При этом биологические критерии не могут иметь самостоятельного значения при датировании захоронений, и должны быть подкреплены результатом комплексного исследования.

Кадиева А.А.*, **Демиденко С.В.****

**Государственный исторический музей (Москва)*

***Институт археологии РАН (Москва)*

<https://doi.org/10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-380-0.29-30>

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДРЕВНИХ ПРЕДМЕТОВ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КAVKAZA (ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА И РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ)

Ландшафт и природные условия горной зоны Северного Кавказа предусматривают не слишком большое разнообразие мест для размещения поселений и некрополей. В результате этого люди веками селились на одних и тех же местах, и размещаемые поблизости от территории проживания кладбища разных эпох часто перекрывали друг друга. Ярким примером такого могильника является Заюково-3 в Баксанском районе Кабардино-